

ГОРЯЧЕЕ ДЫХАНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Открытие нового театра всегда бывает событием в культурной жизни народа. Это мы хорошо понимали шесть лет назад, когда нам поручили создать Туркменский государственный театр юного зрителя. Мы — это большая группа энтузиастов, основное ядро которой составляли выпускники Московского ГИТИСа имени Луначарского. Пять лет учили нас в столице мастера советской сцены, и вот в Ашхабаде недавним студентам предстояло показать, что годы учебы прошли не даром.

Можно сказать, что с самого начала тюз не знал проблемы пустого зрительного зала. Люди пошли к нам — пусть, может быть, сначала с некоторой долей естественного любопытства, которое, однако, вскоре перешло в привязанность к молодому театру. Почему? В первую очередь, думается, потому, что пьесы, которые мы ставили и играли, рассказывали нашим сверстникам о борьбе сил прогресса с темными силами реакции. Среди других произведений зрители горячо встретили пьесы ашхабадских драматургов «Хант» и «Стрела».

Хант — юная вьетнамская патриотка, человек одного с Зоей Космодемьянской жизненного кредо. И когда по ходу спектакля Хант проявляла высокое

мужество в схватке с американскими агрессорами, зрители не оставались спокойными. Реакция их была бурной, она выплескивала из сердец самые священные чувства.

Советскому патриотизму, пролетарскому интернационализму коммуниста-разведчика в годы Великой Отечественной войны была посвящена пьеса «Стрела». Видимо, этот спектакль был творческой удачей: драматурги, постановщик, художник и группа артистов удостоились премии Ленинского комсомола Туркменистана.

И вот новый экзамен — на сцене тюза идет пьеса И. Попова «Семья», посвященная 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Роль юного Володи Ульянова поручена Аману Байрамбердыеву, Марии Александровны — Мае Аймедовой.

Эти заметки — не рецензия, и я не собираюсь анализировать спектакль. Надо, однако, сказать, что от яркости и достоверности двух этих центральных образов зависел успех всей постановки. Артисты сумели оправдать надежды своих коллег, они донесли до зрителей логику развития характеров героев, воссоздали духовную атмосферу времени, в котором происходит действие.

Подлинным драматизмом, высоким жизнеутверждающим пафосом пронизана

сцена разговора Володи с Марией Александровной после того, как приходит известие о гибели Александра Ульянова. Володя старается приободрить мать, а она в это время скорее утверждает, чем спрашивает:

— Теперь ты пойдешь путем старшего брата...

— Нет, мы пойдем другим путем! — твердо и убежденно отвечает ей Владимир. Пожалуй, даже не ей отвечает, а себе, своим современникам и потомкам.

На Всесоюзном конкурсе, посвященном 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, спектакль ашхабадского тюза «Семья» удостоился диплома второй степени.

Сейчас, в дни подготовки к светлой дате, коллектив театра готовит к постановке пьесу М. Прилежаевой, рассказывающую о первой ссылке Владимира Ильича. Роль вождя снова поручена артисту Аману Байрамбердыеву.

...Мне, вместе с коллегами начинавшему историю туркменского тюза, вышло довелось работать в Туркменском государственном Академическом театре имени Молланепеса. Но, честно говоря, не бывает дня, чтобы я не приходил к своим коллегам из тюза или чтобы они не приходили ко мне. Общего у нас очень много, и самое главное — желание донести до зрителей горячее дыхание современности, рассказать посредством искусства о благородной миссии коммунистов в преображении мира.

Д. ОРАЕВ,

лауреат премии Ленинского комсомола Туркменистана, режиссер Туркменского государственного ордена Трудового Красного Знамени Академического театра драмы имени Молланепеса.

Вечером — спектакль. Каждая сцена требует огромного напряжения духовных сил, высокого актерского мастерства. Им предстоит воссоздать незабываемые образы: Мае Аймедовой — Марии Александровны Ульяновой, Аману Байрамбердыеву (слева) — Володи Ульянова, Эсенку Белиеву — Александра Ульянова.

Фото В. ЗЛЕНКО.